

«СДАДИМСЯ В ПЛЕН РУССКИМ, И ТОГДА НАША ЖИЗНЬ БУДЕТ СПАСЕНА»: СПЕЦПРОПАГАНДА НА ВОЙСКА ПРОТИВНИКА В ХОДЕ ДЕБРЕЦЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (ОКТАБРЬ 1944 ГОДА)

В. А. Кононов

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2025 г.

Аннотация: статья посвящена советской специальной пропаганде на венгерские и немецкие войска в начальный период освобождения Венгрии от фашизма. В ходе Дебреценской наступательной операции 7-й отдел Политуправления 2-го Украинского фронта провел большую работу по разложению войск противника. Для этого использовались листовки, письма, рупорные передачи, засылка военнопленных и перебежчиков во вражеские части. В результате пропагандистской работы боеспособность противника падала и он все чаще индивидуально и группами сдавался в плен.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, специальная пропаганда, освобождение Венгрии, Дебреценская операция.

Abstract: the article is devoted to the Soviet special propaganda on Hungarian and German troops in the initial period of liberation of Hungary from fascism. During the Debrecen offensive operation, the 7th department of the Political Directorate of the 2nd Ukrainian Front carried out a lot of work to disintegrate the enemy troops. For this purpose, leaflets, letters, megaphone broadcasts, sending prisoners of war and deserters to enemy units were used. As a result of propaganda work, the enemy's combat capability fell and he increasingly surrendered individually and in groups.

Key words: The Great Patriotic War; special propaganda, liberation of Hungary, Debrecen operation.

К концу сентября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта (далее – УФ) (командующий – маршал Р. Я. Малиновский), освободив большую часть территории Румынии, подошли к границам Венгрии. Политическое руководство этой страны – союзника гитлеровской Германии – вступило в тайные переговоры с СССР, обсуждая условия выхода из войны и заключения перемирия. В этой ситуации сложилась политическая необходимость подкрепить советские предложения военным путем, поэтому перед командованием 2-го УФ была поставлена задача фактически без подготовки начать новую наступательную операцию с целью разгромить группировку противника в Венгрии и вывести последнюю из войны на стороне Германии [1, с. 254; 2, с. 187; 3, с. 58–61; 4, с. 47].

2-й УФ располагал 40 стрелковыми дивизиями в составе пяти общевойсковых армий и 17 румынскими дивизиями оперативно подчиненных фронту 1-й и 4-й румынских армий танковой, воздушной армией и другими соединениями и частями, которые в совокупности имели 750 танков и СУ, 10,2 тыс. орудий и минометов, 1,1 тыс. самолетов. Противник – группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника

Г. Фриснера в составе 6-й и 8-й немецких и 2-й и 3-й венгерских армий, имел 29 дивизий и 5 бригад и располагал 3500 орудиями и минометами, 300 танками, 550 самолетами [5, с. 292; 6, с. 153].

Дебреценская наступательная операция была проведена войсками 2-го УФ в период с 6 по 28 октября 1944 г. Полностью разгромить противника и вывести Венгрию из войны в силу ряда военных и политических причин не удалось. Тем не менее в целом операция была успешной: ее результатом стало продвижение войск фронта на 130–275 км и освобождение трети территории Венгрии вплоть до р. Тисса, на западном берегу которой был захвачен крупный плацдарм, чем были созданы предпосылки для последующего наступления на Будапешт. Войска 2-го УФ при собственных потерях 19,7 тыс. чел. безвозвратных и 64,3 тыс. чел. санитарных разгромили 10 дивизий противника, уничтожили 915 танков и САУ, 428 бронетранспортеров и бронеавтомобилей, 8 бронепоездов, 793 миномета, 416 самолетов, более 3 тыс. автомашин и захватили 138 танков и штурмовых орудий, 856 орудий, 681 миномет, 386 самолетов, 16 тыс. винтовок и автоматов [6, с. 161; 7, с. 385].

Количество взятых в плен венгерских и немецких солдат и офицеров превысило 42 тыс. чел. В основном это были венгры, причем значительную долю по-

следних составляли перебежчики; в ходе операции они порой переходили на советскую сторону целыми подразделениями и частями. «Низкая боеспособность венгерских частей на всех участках фронта группы армий постепенно стала внушать нам все большую тревогу, – вспоминал позднее генерал-полковник Г. Фриснер. – Со всех участков немецкие командиры обращались с жалобами на недостаточную выдержку и стойкость венгров, которые постоянно ставили под угрозу наш фронт. Это заставило меня направить соответствующие доклады главному командованию сухопутных войск и в Будапешт». В первом из этих докладов, отправленном начальнику ОКХ генерал-полковнику Г. Гудериану 27 октября 1944 г., говорилось: «Я испытываю величайшее беспокойство за боеспособность и моральное состояние всех венгерских войск за немногим исключением. Это беспокойство становится сейчас еще более острым, поскольку яснее выявляются признаки того, что закончившие сосредоточение войска и танки противника в ближайшие дни перейдут в наступление против венгерских войск, находящихся на рубеже Тиссы и западнее ее» [8, с. 143, 160; 9, с. 78].

Командующий группой армий «Юг» беспокоился не зря – морально-политическое состояние и боевой дух венгерских войск в октябре 1944 г., когда Красная армия вступила на территорию Венгрии, действительно заметно снизился, и одной из причин этого была работа 7-го отдела Политуправления 2-го УФ, осуществлявшего специальную пропаганду на войска и население противника. Еще в августе 1944 г. начальник Политуправления генерал-лейтенант А. Н. Тевченков обратился к начальнику 7-го отдела Главного управления политической пропаганды РККА генерал-майору М. И. Бурцеву с просьбой укрепить фронтовой отдел специалистами по Венгрии и другим странам Юго-Восточной Европы. Просьба была удовлетворена, и парой месяцев спустя подчиненные подполковника А. З. Зусмановича, начальника 7-го отдела Политуправления 2-го УФ, получили возможность использовать свои знания и опыт в деле [10, с. 256].

Задача их до некоторой степени облегчалась тем, что ход боевых действий был неудачным для противника. К началу октября 1944 г. перед 2-м УФ значились венгерские соединения и части: 10-я, 16-я, 20-я, 25-я пд, 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 23-я рд, 1-я, 12-я, 27-я лпд, 1-я и 2-я тд, 1-я кд, 1-я и 2-я резервные гсб, 39-й охранный, сводный, 1-й запасной, 28-й отдельные полки; немецкие соединения и части: 46-я и 76-я пд, 3-я и 4-я гсд, 1-я, 13-я, 23-я тд, 18-я тд СС, мд «Фельдхернхалле», 4-я мд СС «Полицай», штурмовая дивизия «Родос», 8-я и 22-я кд СС, 15-я зд, боевая группа 153-й пд, 1-й охранный полк. На правом фланге фронта в связи с активными наступательными

действиями противник соединениями и частями 2-й венгерской и 8-й немецкой армий отходил в северо-западном направлении и к концу октября оказался полностью отброшенным за р. Тисса, где перешел к организованной обороне. Одновременно для усиления своей группировки противник перебросил в район г. Дебрецен 2-ю тд (в), 46-ю и 76-ю пд (н). В центре противник соединениями немецких 6-й армии, 3-го тк и 72-го ак и венгерского 7-го ак вел упорные оборонительные бои, стремясь не допустить выхода войск 2-го УФ на коммуникации своей трансильванской группировки. Тем не менее враг был выбит из Дебрецена и Орадеа-Маре. Стремясь облегчить положение дебреценской группировки, противник частями 57-го тк из района Сольнок перешел к активным действиям, но его намерения были сорваны и к 26 октября 1944 г. вражеские части были отброшены за Тиссу. На левом фланге противник в течение 13–26 октября вел арьергардные бои, отходя в западном и северо-западном направлении, после чего перешел к обороне.

Основное содержание пропаганды среди войск противника оставалось в октябре 1944 г. таким же, каким оно было в конце сентября, когда армии 2-го УФ подошли к границам Венгрии. Во-первых, утверждалась правильность пути, на который вступили все бывшие союзники гитлеровской Германии – Румыния, Болгария, Финляндия, пути отречения от Гитлера и перехода на сторону свободолюбивых народов мира. Во-вторых, разоблачалась гитлеровская пропаганда о мнимых зверствах русских. В-третьих, велась пропаганда русского плена от имени военнопленных-венгров. Со времени низложения 16 октября 1944 г. попытавшегося заключить перемирие с СССР правительства М. Хорти и прихода к власти марионеточного прогерманского правительства Ф. Салаши основным содержанием листовок сделалось разоблачение Салаши как прямого агента Гитлера, ведущего Венгрию к гибели. Наряду с этим осуществлялось информирование армии Венгрии о военных успехах Красной армии и англо-американских войск. Не прекращалось издание большими тиражами пропусков для перехода венгерских солдат и офицеров на сторону Красной армии. Была издана серия документированных листовок-обращений к венгерским войскам от населения освобожденных районов Венгрии.

Тематика листовок, изданных для немецкого противника, охватывала следующие мотивы.

1. Венгрия вопреки Салаши неизбежно пойдет по пути остальных сателлитов Гитлера со всеми вытекающими отсюда для гитлеровской армии последствиями, хорошо известными тем немногим, кто еще уцелел после разгрома.

2. Разоблачение истинного смысла «фольксштурма», призыва 16- и 60-летних. Это разоблачение велось как от имени Красной армии, так и от имени Национального комитета «Свободная Германия» (антифашистской организации, созданной в 1943 г. из числа немецких военнопленных и эмигрантов).

3. Пропаганда русского плена на основе высказываний и от имени немецких военнопленных. Во всех листовках, обращенных к немецким войскам, проводилась мысль о полной безнадежности дела Гитлера и о необходимости немедленно отмежеваться от гитлеровской клики либо путем перехода в русский плен, либо путем низвержения нацистского режима. От имени Национального комитета также была издана листовка к молодым немецким офицерам с призывом отказаться от роли проводников губительной для Германии гитлеровской пропаганды.

Всего в октябре 1944 г. было выпущено 80 наименований листовок общим тиражом 6 291 500 экз. Часть агитматериалов, распространенных на 2-м УФ в октябре 1944 г., были изданы 7-м отделом ГлавПУРКА: журнал «Фронтовая иллюстрация» № 13–14, газета «Свободная Германия» № 39–42, листовки: «Гитлер привел войну в Германию», «К немецкой армии и немецкому народу», «Гудериан лжет», «Как румыны и финны спасли себя от катастрофы», «Сталин о немцах и Германии», «Обанкротившийся пророк». Общий тираж материалов, присланных из Центра, составил 158 тыс. экз.; 7-м отделом Политуправления 2-го УФ за то же время были изданы листовки: на немецком языке – «Раздробление флангов немецкой армии» (50 тыс. экз.); на венгерском языке – «К венгерскому народу, живущему под гнетом немецких фашистов» (100 тыс. экз.). Работали и типографии армейских отделений: только одним из них и только за 6–11 октября 1944 г. были изданы на венгерском языке листовки: «Венгерским офицерам и солдатам!», «Будем ли продолжать безнадежную войну?», «Бросайте оружие! Идите домой!», «К венгерскому народу и венгерской армии», «Дорогая мама и милые детишки!», «Дорогая мамочка!» общим тиражом 130 тыс. экз. Кроме того, тем же отделением была напечатана московская листовка «Венгерскому народу и венгерским солдатам», тираж – 500 тыс. экз., из которого 200 тыс. экз. за тот же период было заброшено противнику авиацией.

Фронтовому 7-му отделу и армейским 7-м отделениям пришлось вести пропаганду среди разнообразных по национальному составу войск противника. Листовки издавались на немецком, венгерском, румынском, сербском языках. Большинство листовок было издано на венгерском языке, что соответствовало планам командования и направлению главного удара. Из 3 250 000 листовок, изданных непосред-

ственно 7-м отделом, 2 340 000 были напечатаны на венгерском языке. Не обходилось без проблем: на издательской работе армейских отделений отрицательно сказывалась нехватка квалифицированных переводчиков, из-за чего отделение подполковника Авруцкого (40-я армия) не издавало листовок, а в отделении подполковника Грекула (46-я армия) тексты венгерских листовок переводил командированный туда работник 7-го отдела. Агитматериалы были распространены в количестве 6 128 500 экз., главным образом фронтовой и армейской авиацией. Член Военного совета 2-го УФ генерал-полковник танковых войск И. З. Сусайков приказал всемерно усилить распространение листовок наземными средствами, используя для этого разведку, забрасываемых в расположение противника военнопленных, подвижные части, технические средства, местное население. При каждом политопросе военнопленного требовалось обязательно выяснять и отражать в протоколе следующие данные: находил ли и читал ли он или его товарищи советские листовки, когда, где, какие (название и содержание); мнение его и его товарищей о советских листовках; какое влияние оказали листовки на него и его товарищей; имел ли он листовку (и какую) при себе при сдаче в плен и воспользовался ли ей как пропуском [11, л. 257–262, 270–272].

Для воздействия на войска противника использовалась не только печатная пропаганда, но и устная. Ведение ее происходило в достаточно сложных условиях, среди которых наиболее значимыми были маневренный и скоротечный характер боев при быстро меняющемся положении переднего края, специфическая политическая обстановка, требовавшая усиления звуковещания на население, нехватка дикторов, владеющих венгерским языком. Несмотря на это, в течение октября 1944 г. было проведено 495 передач через мощные говорящие установки (МГУ), из них 225 на венгерские войска и 270 на население, 1550 передач через окопные звуковещательные станции (ОЗС), из них 334 на немецкие войска, 453 на венгерские войска и 763 на население, и 497 рупорных передач, из них 465 на немецкие и 32 на венгерские войска. 45 передач через МГУ и 80 через ОЗС были произведены от имени Национального комитета «Свободная Германия». В качестве рупористов часто использовались венгерские и немецкие военнопленные и перебежчики, которые обращались к товарищам из своих подразделений, рассказывая о том, как их встретили в русском плену. В ряде случаев перед микрофоном МГУ или ОЗС один за другим со своими обращениями выступали по 3–4 военнопленных [там же, л. 262–263].

В спецпропаганде использовался и такой прием, как обратная заброска военнопленных и перебежчи-

ков в распоряжение противника, чем занимались все армейские отделения. Отделением подполковника Авруцкого было заброшено 11 чел., отделением подполковника Грекула – 33 чел., при этом 16 из них вернулись и привели с собой 303 чел. Можно привести несколько примеров таких операций. 17 октября 1944 г. на советскую сторону перебежал солдат 3-й роты венгерской королевской авиационной школы Имре Павелич. Он показал, что на острове, расположенном на канале королевича Петра, находятся 50 венгерских солдат. Старший инструктор дивизионного политотдела гв. капитан Бижко предложил Павеличу отправиться на остров и привести с собой венгерских солдат, желающих спасти свою жизнь. Перебежчик согласился и в тот же день привел с собой 4 солдат; более того, Павелич выразил желание отправиться туда вторично и в результате привел еще 5 солдат. В тот же день 17 октября унтер-офицер Хорват Шитвар из 1-й роты 55-го пограничного отряда, добровольно перешедший на советскую сторону, получил от гв. капитана Бижко задание вернуться в часть и привести с собой товарищей. Шитвар привел с собой 3 солдат и сообщил, что многие его товарищи тоже хотят сдаться, но пока раздумывают над этим. В последующие три дня из 55-го пограничного отряда на советскую сторону мелкими группами перешли еще 17 человек. Старший инструктор гв. ст. лейтенант Креймер заслал обратно 5 солдат из 12-го пп 8-й пд (в). Все они возвратились обратно и привели с собой 152 чел. 22 октября перебежал солдат 1-й роты 24-го пп 8-й пд Виктор Мешко, показавший, что солдаты его роты отказались присягать Салаши. Креймер предложил ему отправиться обратно и привести с собой товарищей; Мешко согласился и привел 121 чел.

24–26 октября старший инструктор гв. капитан Бикс заслал к противнику 16 солдат из 39-го пп 5-й пд, 3-го тп 1-й тд и венгерской Дунайской флотилии. Перед засылкой пленных хорошо накормили, предложили вина, сводили в баню, дали отдохнуть. После этого с ними провели беседы о положении на фронтах и предложили вернуться обратно и рассказать товарищам о советском плене. В результате их работы в течение двух дней перебежали на советскую сторону и добровольно сдались в плен 128 чел. Перебежчики рассказали, что в их подразделениях стало известно о том, что венгерские солдаты возвращаются из русского плена здоровыми и невредимыми и что русские хорошо обращаются с пленными, что и побудило их сдаться в плен. Следует добавить, что когда советские разведгруппы в этом районе натолкнулись на передовые посты 39-го пп 5-й пд, то все венгерские солдаты сдались в плен, не оказав никакого сопротивления. Венгры сдавались группами по 9–10 чел. во

главе с унтер-офицерами; другие разбежались по хуторам и в дальнейшем мелкими группами тоже сдавались в плен. К тем, кто все еще опасался русского плена, старший инструктор Бижко отправил местных жителей с заданием убедить венгерских солдат сдаться, в результате на советскую сторону перешли еще 15 солдат. Подобные операции проводили не только старшие инструкторы корпусных и дивизионных политотделов, но и действовавшие по собственной инициативе политработники частей и подразделений. Так, заместитель командира полка по политчасти майор Ковалев и заместитель командира батальона по политчасти капитан Лукашин заслали в распоряжение противника 21 военнопленного, которые привели с собой 189 венгерских солдат [там же, л. 263–265].

Важным направлением работы фронтового отдела и армейских отделений по работе среди войск и населения противника было задействование в специальной пропаганде военнопленных и перебежчиков. В первую очередь они задействовались для изучения морально-политического состояния солдат и офицеров противника. Например, 7-м отделением политотдела 40-й армии за месяц было опрошено 120 военнопленных. На сборном пункте военнопленных было проведено анонимное анкетирование 37 чел. Как показывала практика, такое анкетирование давало возможность получения наиболее объективной информации об отношении пленных к тем или иным политическим вопросам. Также проводились выезды в лагеря военнопленных, где в индивидуальных и групповых беседах собирался ценный материал для листовок. Созывались митинги военнопленных, на которых происходило составление обращений к товарищам по полку, дивизии, и разоблачалась клевета на условия русского плена. Эти обращения в виде листовок издавались фронтовым 7-м отделом и армейскими отделениями. Кроме того, практиковалось составление писем военнопленных к товарищам по подразделению (взвод, рота). Так, отделением гв. майора Козлова было написано военнопленными и заброшено в траншеи противника более 200 таких писем [там же, л. 265].

По оценке 7-го отдела Политуправления 2-го УФ, в октябре 1944 г. пропаганда оказала на венгерские войска значительно большее влияние, чем ранее. Стала более успешной обратная засылка военнопленных; эффективность этого приема подтверждали перебежчики и пленные. Приход в венгерское подразделение солдат, возвращающихся из русского плена, производил исключительно сильное впечатление и сводил на нет усилия контрпропаганды противника. Солдат 3-й роты 12-го пп 8-й пд Стефан Пети, добровольно перешедший на советскую сторо-

ну, показывал: «Весть о том, что пять солдат вернулись обратно из русского плена, немедленно облетела весь полк. То, что они вернулись живыми и невредимыми, произвело на солдат большое впечатление. Вернувшиеся говорили, что русские их хорошо приняли, накормили и отпустили обратно, чтобы они смогли рассказать товарищам о том, как Красная армия обращается с пленными. Мы поверили этому рассказу», – признал Пети. Многие солдаты говорили: «Пора кончать эту войну, ничего хорошего она не принесет. Сдадимся в плен русским и тогда наша жизнь будет спасена». Когда части Красной армии перешли в наступление, многие солдаты 12-го пп стали сдаваться в плен, следуя примеру своих товарищей.

Многие пленные показывали, что интерес и доверие венгерских военнослужащих к советской пропаганде росли. Солдат 2-й батареи 26-го лап Матфей Кокой сообщил: «20 октября с русского самолета было сброшено много листовок на венгерском языке. В них рассказывалось, что венгры воюют за интересы немцев, а не за свое дело. Говорилось также, что венгерским солдатам, добровольно складывающим оружие, гарантируются хороший прием и особые льготы. Большинство солдат поверили содержанию листовок. Читали их почти все солдаты, хотя это строго запрещается». Как показали военнопленные 3-й роты 5-го саперного батальона, в их подразделении советские листовки не только читались, но и коллективно обсуждались солдатами, при этом почти все сходились на том, что призыв сдаваться в плен является «лучшим выходом для венгерского солдата, если он хочет остаться в живых».

Все чаще случались факты перехода не только солдат, но и офицеров непосредственно под влиянием пропаганды. Добровольно сдавшийся в плен во главе взвода мл. лейтенант Нодь из 2-го батальона 27-го пп показал, что большую роль в его решении сдаться в плен сыграли советские звукопередачи. Из 35 солдат 20-й пд, сдавшихся в плен в один день, 11 заявили, что сделали это под влиянием звукопередач. 19 октября 1944 г. на советскую сторону перешла рота 55-го погранотряда в количестве 139 чел., при этом солдаты предъявили советские листовки. Еще одна группа венгерских солдат сдалась в плен немедленно после того, как прослушали выступление через МГУ своего однополчанина, перешедшего на советскую сторону. Солдаты 1-й роты 102-го химического батальона Дейш, Прилук и другие нашли и прочитали советскую листовку, где перечислялись льготы для перебежчиков; это произвело на них такое впечатление, что они в тот же день сдались в плен.

Следует отметить, что еще в большей мере по сравнению с венграми восприимчивость к пропаган-

де проявляли служившие в венгерских частях представители национальных меньшинств – русины, словенцы, словаки, румыны и др. Отмечались факты, когда группы сдающихся в плен венгерских солдат возглавлял русин или словак. Так, на участке одного соединения добровольно сдались в плен 8 венгров, а инициатором сдачи и главой группы был девятый – солдат-словен Еван Боскана.

В отличие от венгров, на немецкие войска пропаганда оказывала ограниченное влияние. В то же время факты свидетельствовали о том, что определенные категории немецких солдат с интересом читали советские листовки. В первую очередь это относилось к призванным в порядке «сверхтотальной» мобилизации, объявленной в Германии в октябре 1944 г., в рамках которой призыву подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 65 лет. Такие солдаты меньше верили германской пропаганде. Солдат Эдвин Фишер показал: теперь в Германии уже официально объявлено, что в России из немецких военнопленных создан союз офицеров. Уже это говорит о том, что русские не расстреливают пленных» [там же, л. 265–266].

В целом следует признать, что работа 7-го отдела Политуправления 2-го УФ, подчиненных ему армейских 7-х отделений, старших инструкторов политотделов соединений в ходе Дебреценской наступательной операции была весьма эффективной. Под воздействием специальной пропаганды все больше военнослужащих противника сдавалось в плен и переходило на сторону Красной армии, что играло важную роль в сбережении жизни советских солдат и офицеров и приближении окончательной победы над немецко-фашистскими войсками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минасян М. М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы / М. М. Минасян. – М. : Воениздат, 1967. – 502 с.
2. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. Т. 9. – М. : Воениздат, 1978. – 574 с.
3. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945 / П. Гостони. – М. : Центрполиграф, 2013. – 413 с.
4. Сдвижков О. В. Советских порядков не вводить : Красная армия в Европе 1941–1945 / О. В. Сдвижков. – М. : Российское военно-историческое общество, 2021. – 304 с.
5. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – М. : Наука, 1970. – 676 с.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с.

7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. : в 6 т. Т. 4. – М. : Воениздат, 1962. – 739 с.

8. Фриснер Г. Проигранные сражения / Г. Фриснер. – М. : Воениздат, 1966. – 237 с.

9. Михайлик А. Г. Война, возвратившаяся в Будапешт : история боев Красной армии в Венгрии 1944–

1945 гг. / А. Г. Михайлик. – Воронеж : ВГПУ, 2016. – 348 с.

10. Бурцев М. И. Прозрение / М. И. Бурцев. – М. : Воениздат, 1981. – 320 с.

11. Центральный архив Министерства обороны РФ. – Ф. 32. – Оп. 11306. – Д. 516.

Воронежский государственный педагогический университет

Кононов В. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: vspihist@rambler.ru

Voronezh State Pedagogical University

Kononov V. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History of Russia Department

E-mail: vspihist@rambler.ru